

Изучение Японии в КНР в 1990-х — 2000-х гг.

В последние два десятилетия изучение Японии в Китае заметно активизировалось.

Японоведение, научный предмет, изучающий историю, язык, общество, культуру и искусство, экономику и политику Японии, давно стало заметной частью мирового гуманитарного знания.

Япония в силу ее островного положения и обстоятельств истории с давних времен являлась terra incognita. Ее древняя и самобытная культура издавна привлекала внимание многих путешественников и исследователей из Старого света. В новое время, прежде других азиатских стран вставшая на путь ускоренной модернизации и добившаяся в этом серьезных успехов Япония и ее внешняя политика нередко становились источником серьезных опасностей и потрясений, военных конфликтов на Дальнем Востоке и Тихом океане. В новейшее время, после Второй мировой войны, обновленная демократизированная Япония не единожды удивляла мир своими передовыми технологиями, стремительными темпами экономического роста, оригинальными научными и культурными решениями и приобрела значительный авторитет и влияние в современной мировой экономике, политике, культуре.

С того времени, когда в 1542 г. на землю Японии вступил первый европеец, Япония стала предметом пристального внимания западных исследователей. Красноречивы статистические данные, представленные японской стороной: по подсчетам Фуцзицу Сигэо, за период с середины XVI в. до 1992 г. в странах Запада, в России, а также Китае вышло свыше 160 тыс. наименований работ о Японии — это монографии, диссертации, брошюры и листовки, журнальные статьи, карты, описания. В том числе книг среди них — около 30 тыс. наименований¹.

Хотя японоведение как наука получило развитие в странах Европы и, прежде всего, в России, а также в США, тем не менее, сегодня и Китай начинает играть заметную роль в этой сфере знания. Косвенным показателем прогресса китайского японоведения могут быть данные справочника «Библиография японоведческих исследований в Китае», изданного Пекинским университетом. По данным на 1991 г. за 40 лет после провозглашения КНР в стране суммарно вышло 12 788 наименований японоведческих работ, в том числе 580 монографий, 8119 диссертаций, свыше 4000 переводов². Успехи китайских ученых не должны пройти мимо внимания всех изучающих Японию.

Китай имел длительную историю изучения своего соседа Японии.

С 1990-х гг. начинается качественно **новый этап в развитии японоведческих исследований** в КНР.

К этому времени в целом была воссоздана организационно-кадровая база научной и преподавательской работы, сформирована когорта зрелых специалистов, сеть научных учреждений, профессиональных изданий. Китайское японоведение вступило в фазу научной зрелости.

Отличие от 1980-х гг., когда внимание исследователей привлекала главным образом экономическая проблематика, истоки экономических успехов Японии, в 90-е и последующие годы к прежней тематике широким потоком добавляется общественно-

политическая проблематика — исследования внешнеполитической стратегии Японии, всех ее аспектов, внутренних политических, социально-культурных механизмов.

В начале 1990-х гг. Япония переживала конец эпохи длительного «экономического чуда»: лопается финансовый «пузырь» японской экономики, и страна надолго погружается в стагнацию. Китайская экономика в этот период, напротив, наращивает темпы роста. Закономерно, что на базе меняющихся экономических фундаментов начинают происходить перемены и на этаже социально-политических институтов — политических курсов, конфигураций, экономических, политических, военных концепций. Эти перемены не могли остаться вне внимания японоведов-исследователей.

В первой половине 1990-х гг. фокус внимания китайского японоведения смещается к изучению проблем внешней и внутренней политики Японии, к пониманию проблем ее правоконсервативной эволюции. В этот период между Японией и Китаем развернулась полемика по вопросам оценки характера действий Японии во Второй мировой войне. Китайские ученые выразили возмущение официальными почестями, которые японские власти оказывали японским милитаристам, погибшим в ходе ряда преступных агрессивных войн против Китая и других соседних государств. Китайцы развернули полемику, требуя от Японии в корне пересмотреть оценки характера ее военных действий: признать факт агрессии и осудить ее.

Во второй половине 1990-х гг. расхождения политических курсов Китая и Японии в понимании китайских ученых еще более углубляются. Особенно беспокоит Китай курс Японии на развивающуюся военно-политическую интеграцию с США. Как известно, после окончания «холодной войны» Япония продолжала проводить политику — «мелкими шажками» укреплять американо-японский военный союз», Япония следовала прежнему курсу — «Держись Америки, сдерживай Китай» (цзямэй чжихуа). В контексте подобного курса в сентябре 1997 г. в Японии был опубликован совместный «Курс обороны и сотрудничества в безопасности Японии и США». В апреле 1999 г. японский парламент принял законопроект «Ситуация в окружении», углубивший военное сотрудничество Японии и США, он был расценен в Китае как имеющий антикитайскую направленность. В идеологической плоскости курс Японии ознаменовался призывами к Японии «превратиться в великую политическую державу», к «становлению нормального государства», и даже призывами к «регулированию по-новому».

В 2000-е гг. китайские ученые начали уделять возрастающее внимание не только политике Японии, но и культурной антропологии японцев. Появляется все больше трудов на тему «национального характера японцев» и его влияния на различные аспекты жизни страны — внешнюю и внутреннюю политику, экономику.

Эволюция 1990-х — «нулевых» годов в целом означает, что китайское японоведение набирает зрелость, силу, и стремится быть важным элементом в развитии отношений двух стран. Возрастает его способность участвовать в формировании отношений этих двух народов и государств.

Современное китайское японоведение опирается на значительный кадровый потенциал. В стране трудится свыше тысячи специалистов-японоведов, при этом, по данным на 2007 г. среди них 370 чел. имеют докторскую ученую степень. В возрастном отношении эти кадры сравнительно молоды: среди них лица моложе 30 лет составляют 9%, в возрасте 30–39 лет составляют 26%, 40–49 лет — 30%, 50–59 лет — 22%, 60 лет и старше — 7%. Профессиональная подготовка приближается к хорошему международному стандарту: большинство лиц моложе 40 лет владеют двумя иностранными языками, проходили стажировки в Японии, знакомы с современными западными гуманитарными концепциями. Работу по специальности они находят, как правило, в учреждениях четырех типов: 70% японоведов работает в системе ВУЗов, библиотек, школ, исследователь-

ских центров при университетах в должности преподавателей; 10% занято в штате различных министерств; еще 10% — научные работники Академии и провинциальных академий; наконец, 10% — работники масс-медиа (пресса, издательства)³.

В территориальном отношении японоведческая работа и кадры концентрируются в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и в северо-восточном регионе страны (Дунбэй).

Особенностью настоящего времени является вовлечение широких масс любителей, рядовых граждан в информационную деятельность общества. Огромное количество граждан, не являющихся специалистами-японоведами, посещает Японию, участвует в разнообразных формах связи двух стран (бизнес, научные обмены, учеба, трудовые миграции, личные контакты и прочее), и благодаря массовому распространению Интернета (в КНР свыше 400 млн пользователей сети) они также становятся активными участниками информационного пространства, пишут и публикуют свои мемуары, мнения и прочие материалы.

Поскольку речь идет о научно-исследовательской работе, в Китае сложилась **развитая организационная структура научного изучения Японии**, существует много разнообразных центров исследования Японии, всей связанной с ней проблематики.

По данным справочника, вышедшего в Японии в 1999 г. «Зарубежные учреждения по изучению Японии», в Китае насчитывалось 66 НИИ и исследовательских центров, специально занимающихся исследованием японоведческой проблематики⁴. А по данным китайского справочника «Китайские исследования Японии»⁵, подготовленного и выпущенного Китайской ассоциацией японоведения в 1997 г. в стране функционирует 98 исследовательских учреждений (институты, центры, лаборатории и т.п.), плюс различные японоведческие ассоциации и научные общества: среди них общенациональных — 16, региональных ассоциаций и обществ — 27.

Разумеется, политический и научный вес таковых учреждений может сильно различаться.

Особого внимания заслуживает научная деятельность ряда центров, оказывающих существенное влияние на формирование государственной политики и общественно-го мнения Китая в отношении Японии.

Это *Исследовательский центр международных проблем при Госсовете КНР (Гоцзи вэньти яньцзю чжунсинь)*. Он находится в Пекине. Сформирован в 1982–1983 гг. Его основная функция — координация сил видных китайских ученых, работающих в различных структурах, для исследования проблем международных отношений. Центр ставит научные задачи академическим центрам с целью подготовки необходимых исследований и докладов и информирует об их результатах высшие партийные и правительственные органы КНР. Основная сфера внимания его работ — мировая политика, Азиатско-Тихоокеанский регион. Штат Центра весьма не многочислен (около 10 чел.).

Китайский институт современных международных отношений (Чжунго сяньдай гоцзи гуаньси яньцзююань, www.cicir.ac.cn). Находится в г. Пекине. Это крупный научно-исследовательский институт, образованный в 1964–1965 гг. В период «культурной революции» он практически не функционировал. Нынешнее название получил в 1980 г. Напрямую связан с Госсоветом КНР, подотчетен вышеупомянутому Исследовательскому центру международных проблем при Госсовете КНР. Участвует в формировании китайской внешней политики. В институте есть региональные подразделения, в частности, Институт японских исследований. С 1981 г. издается журнал «Современные международные отношения» (Сяньдай гоцзи гуаньси). В штате Института порядка 300 сотрудников. Институт поддерживает широкие международные связи.

Институт международных проблем (Гоцзи вэньти яньцзюсо, www.ciis.org.cn). Учрежден в Пекине в 1973 г. Штат — около 250 чел. Изучением Японии

занимается Отдел Восточной Азии и Тихого океана. Институт поддерживает прямые связи с МИД КНР. С 1980 г. издает журнал «Исследование международных проблем» (Гоцзи вэньти яньцзю). Развивает широкие международные связи.

Пекинский институт международных стратегических исследований (Бэйцзин гоцзи чжэньлюэ яньцзюсо). Основан в 1979 г. в г. Пекине. Занимается изучением военно-политической проблематики в глобальном и региональном аспекте. Имеет прямые связи с Министерством обороны и Генеральным штабом НОАК. Штат около 30 сотрудников, многие из них — военные специалисты, в том числе состоящие на действительной военной службе. Открытых публикаций не имеет. Принимает участие в международных связях.

Институт мировой экономики и политики Академии общественных наук КНР (Шицзе цзинци юй чжэньчжэ яньцзюсо), г. Пекин. Основан в 1981 г. Штат — около 230 сотрудников, из них научных сотрудников примерно 150 чел. Институт занимается разработкой фундаментальных экономических проблем — отношения «Севера и Юга», продовольственные и энергетические ресурсы, передача технологий и др. В частности, исследуются соответствующие аспекты политики Японии в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Институт Японии Академии общественных наук КНР (Жибэнь яньцзюсо, www.ijs.cn). Находится в Пекине. Основан в 1981 г. Является головным учреждением среди прочих учреждений данного рода в Северо-Восточном Китае. Разрабатывает темы, порученные правительством, Академией общественных наук, а также генерированные собственными планами института. В Институте пять научных отделов — политики, экономики, внешней политики, общества и культуры, библиотека. Около 45 научных сотрудников. В Библиотеке института примерно 55 тыс. томов по разным проблемам Японии, выписывается примерно 30 научных периодических изданий. Издается научный журнал «Вестник японоведения» (Жибэнь сюэкань). Институт активно вовлечен в научное и культурное сотрудничество с Японией, японская сторона помогает поддерживать материальную базу исследовательской работы (книги, библиотечное оборудование и т.п.).

Институт Тихоокеанской экономики Народного университета Китая, г. Пекин. Создан при Народном университете Китая (Подробности не известны).

Шанхайский институт международных проблем (Шанхай гоцзи вэньти яньцзюсо www.sis.org.cn). Основан в 1960 г. Институт финансируется правительством Шанхая, вместе с тем, он активно сотрудничает с МИД КНР. В структуре Института имеется отдел Японии. В штате трудится около 80 исследователей. Институт активно вовлечен в международные связи. Согласно американским рейтингам, он входит в число ведущих десяти «резервуаров мысли» в КНР, оказывающих научное влияние на государство и общество в Китае.

Шанхайский институт по изучению Азии. Образован в 1988 г. с одобрения Госсовета КНР. Это неправительственный институт по изучению Азии. Его задача — комплексное изучение Азии и Тихоокеанского бассейна с целью содействия международным обменам. Глава совета директоров — бывший мэр Шанхая.

Институт мировой политики университета Фудань (Фудань дасюэ гоцзи чжэньчжэ яньцзюсо). Находится в Шанхае. Основан в 1964 г. Один из отделов Института занимается изучением Японии. Занимается изучением проблем экономики и преобразований современных развитых стран, разработкой проблем внешней стратегии КНР. Издает ряд периодических изданий.

Центр зарубежных исследований Северо-восточного педагогического института (Дунбэй шифань дасюэ вайго вэньти яньцзюсо), г. Чанчунь. В Центре изучается экономика послевоенной Японии.

Институт Японии Университета Цзилинь (Цзилинь дасюэ жибэнь яньцзюсо), г. Чанчунь. В Институте 6 отделов — экономики, политики, проблем управления, литературы, истории китайско-японских отношений.

Институт Японии Академии общественных наук провинции Цзилинь (Цзилинь шэн шэхуй кэсюэюань жибэнь яньцзюсо), г. Чанчунь. Институт изучает экономику, историю, в частности, историю Южно-Маньчжурской железной дороги.

Институт Японии Академии общественных наук Тяньцзиня (Тяньцзинь шэхуй кэсюэюань жибэнь яньцзюсо), г. Тяньцзинь. Институт изучает послевоенную Японию, ее экономику и китайско-японские отношения.

Институт Японии Нанькайского университета (Нанькай дасюэ жибэнь яньцзююань), г. Тяньцзинь. Является учебным и исследовательским центром. Один из самых представительных провинциальных центров научного японоведения.

Институт Японии университета Ляонин (Ляонин дасюэ жибэнь яньцзюсо), г. Шэньян. Институт ведет экономические и исторические исследования.

Институт зарубежной информации по общественным наукам Академии общественных наук провинции Ляонин (Ляонин шэн шэхуй кэсюэюань вайго шэхуй кэсюэ цинбао яньцзюсо), г. Шэньян. Основан в 1978 г. Занимается сбором и обработкой информации, публикует ежемесячник «Зарубежная информация по общественным наукам».

Институт Японии Хэбэйского университета (Хэбэй дасюэ жибэнь яньцзюсо), г. Баодин.

В Китае издается множество **журналов**, специально посвященных изучению Японии (помимо того, что японская проблематика часто освещается на страницах общих и отраслевых журналов). В вышеупомянутом справочнике «Китайские исследования Японии» Китайской ассоциации японоведения от 1997 г. приводится 33 наименования журналов, посвященных японской обществоведческой проблематике. На стеллажах читального зала научной библиотеки Института Японии Академии общественных наук можно увидеть, к примеру, такие японоведческие периодические издания.

«Изучение истории китайско-японских отношений» (*Чжунжи гуанси ши яньцзю*). Журнал выходит в Пекине. Его издает «Научное общество истории китайско-японских отношений». Сайт: www.sinojap-rhs.com.

«Китайско-японское предпринимательство» (*Чжунго жици*). Журнал является форумом для обсуждения проблем предпринимателей, работающих в сфере китайско-японских связей. Сайт: www.cjcnnet.com/magazine/liebiao.aspx

«Восточно-азиатский обзор» (*East-Asia Review* — *Дун'я лунтань*). Издается на Тайване. Прежнее наименование: «Изучение Японии» (Жибэнь яньцзю). Журнал освещает проблемы экономики, технологий, международных отношений в регионе. Сайт: www.it.thit.edu.tw/it/

«Вестник японоведения» (*Жибэнь сюэкань*). Издается в Пекине. Учредители — Институт Японии Академии общественных наук и Китайская ассоциация японоведения. Научное издание академического уровня. Сайт: <http://qk.cass.cn/rbxx>

«Изучение Японии (*Japan Studies*)». Издается Институтом Японии Ляонинского университета в г. Шэньяне.

«Сборник японских исследований» (*Жибэнь яньцзю цзюлинь*). Издается Центром японских исследований Фуданьского университета в Шанхае. Сайт: www.jsc.fudan.edu.cn

«Исследование проблем Японии» (*Жибэнь вэньти яньцзю*). Издается Хэбэйским университетом.

«Современная Япония» (*Сяньдай жибэнь, Modern Japan*). Издается Институтом Японии г. Тяньцзиня.

«Экономика современной Японии» (*Сяньдай жибынь цзинцзи. Contemporary Economy of Japan*). Издается Цзилиньским университетом и Всекитайской ассоциацией экономики Японии. Выходит в г. Чаньчунь. Сайт: xdrbjj@mail.jl.cn

«Изучение зарубежных проблем» (*Вайго вэньти яньцзю, Journal of foreign studies*). Издается Северо-восточным педагогическим институтом в г. Чанчуне. Сайт: <http://wgtw.chinajournal.net.cn>.

«История экономической мысли Японии» (*Жибэнь цзинцзи сысян ши яньцзю*).

Исследования ученых КНР ведутся по множеству направлений. **Отраслевая структура** интересов исследователей выглядит так: 43% специалистов занимаются языком и литературой, 18% — историей, 14% — экономикой, 12% — политикой и международными отношениями, 5% — философией и общественной мыслью, 2% — японской системой образования, 2% исследований посвящены синтетической тематике, 4% — все прочее. В «нулевых» годах заметно расширяются исследования языка и литературы, при этом несколько сокращается количество исследований в сфере истории и экономики.

В рамках данной работы можно лишь в самых общих чертах обрисовать наиболее важные направления исследовательской работы китайских ученых.

В 2000-х гг. примерно 40% всех японоведческих публикаций посвящены именно сфере внешней политики Японии. Бросается в глаза огромный интерес китайских ученых к изучению внешней политики Японии — как сферы двухсторонних отношений, так и японской стратегии и многонаправленной внешней политики в целом.

Они полагают, что в период после «холодной войны» и в начале XXI в. отношения двух стран вступили в эпоху обновления и трансформации. Эти отношения формируются в условиях мира и конкурентного сосуществования, и характеризуются как взаимными интересами, так и взаимными противоречиями. Экономическое сотрудничество Китая и Японии подталкивает региональное сотрудничество и ведет вперед всю восточно-азиатскую экономику. В сфере политики их отношения содержат возможности и дружбы, и антагонизма, и просто неопределенности; со своей стороны Китай стремится к построению дружественных отношений с соседом.

Серьезным толчком к активизации исследований Японии стал скандальный визит премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в апреле 2001 г. в храм Ясукуни-дзиндзя, где, по японской легенде, покоятся души воинов Японии, погибших в многочисленных войнах, которые вела Япония. Этот инцидент усилил трения в китайско-японских отношениях и стимулировал более интенсивный интерес в Китае к истории и современному состоянию двусторонних отношений.

Существенная особенность современных отношений — значительное возрастание влияния средств массовой информации, общественного мнения на формирование политики государств, международных отношений. Китайцы придают важное значение работе с общественным мнением, социологическому изучению его. Их выводы говорят, что японцы мало информированы о преступлениях японской военщины, об агрессии против Китая, как это вновь продемонстрировал визит премьер-министра Коидзуми в храм Ясукуни. С другой стороны, и китайское общественное мнение мало симпатизирует японцам.

После визита в октябре 2010 г. премьер-министра Японии Абэ в Китай с целью вывести взаимоотношения двух держав из тупика, дать им новый импульс, среди китайских ученых активизировались исследования в направлении поиска, каким образом можно улучшить политический и деловой климат в отношениях двух стран.

В самые последние годы в Китае вышло множество работ, посвященных **анализу японо-китайских отношений**, в частности, идейно-теоретических, концептуальных основ формирования взаимных внешнеполитических курсов Китая и Японии.

Фундаментальный обзор и анализ концептуальных и объективных условий формирования взаимоотношений Китая и Японии, а также, прогноз будущего отношений двух стран в XXI в. дает работа «Китайско-японские отношения в 21-м веке» [21 шицзи дэ чжунжи гуаньси] под редакцией Цзинь Сидэ (Чунцин, 2007, 492 с.).

Исследование влияний различных идеологических доктрин на формирование внешней политики Японии на китайском направлении — «вестернизма» (т.е. прозападных устремлений Японии) и «пан-азиатизма», консерватизма и либерализма, и др., а также анализ политики последних кабинетов Японии (Коидзуми, Абэ, Фукуда, Хатояма) представлены в работе Гао Ланя «Политика Японии в отношении Китая после «холодной войны»: идеи и практика» [Лэнчжань хоу жибэнь дуй хуа вайцзяо дэ сысян юй шицзянь] (Пекин, 2009. 325 с.).

Частная концептуальная проблема японской политики рассматривается Лю Цзяньюн в работе «Китай и Япония: отношения «холод в политике, тепло в экономике» в процессе перемен» [Чжунго юй жибэнь: бяньхуа чжун дэ «чжэн лэн цзин жэ» дэ гуаньси] (Пекин, 2007. 808 с.).

Широкий историко-культурный фон китайско-японских взаимоотношений представлен в книге Ван Хайтао «Япония меняет Китай» [Жибэнь гайбянь Чжунго] (2009).

Интересен и сборник статей «Китай и Япония в условиях формирования архитектоники 21-го века в Восточной Азии» [21 шицзи дунья гэцзюй ся дэ Чжунго хэ Жибаэнь] (Пекин, 2007. 311 с.).

В ряде работ внимание сосредоточено на реальной истории и практике взаимоотношений.

Прежде всего, должно назвать фундаментальный трехтомный труд «История китайско-японских отношений» [Чжунжи гуаньси ши] (Авт.-сост. Сунь Наймин. Пекин, 2006), подготовленный Академией общественных наук КНР. В нем рассматривается история отношений двух стран с древности до наших дней. Послевоенному периоду посвящен третий том.

Последнее тридцатилетие в отношениях двух стран обстоятельно раскрывается в изданном Академией общественных наук КНР трехтомнике «30 лет дружественных связей Китая и Японии, 1978–2008 гг.» [Чжунжи юхао цзяолю саньши нянь (1978–2008)] (Пекин, 2008). Первый том охватывает политические проблемы, автор — Ван Синьшэн. Второй том — вопросы экономики, автор — Чжан Лифэн. Третий том посвящен взаимодействию в сфере культуры, образования, общественных связей, автор — Хуан Дахуэй.

Ценная информация присутствует в работах Ли Цзяньмина «История китайско-японских отношений после холодной войны, 1989–2006 гг.» [Лэнчжань хоу дэ чжунжи гуаньси ши, 1989–2006 (Пекин, 2007. 435 с.)], а также Фэн Чжаокуэя, Линь Чана «Доклад о китайско-японских отношениях» [Чжунжи гуаньси баогао] (Пекин, 2007. 475 с.).

Анализ отношений с 1970-х гг. до начала 2000-х дается в работе Цзинь Сидэ «Тридцать лет японской внешней политики» [Жибэнь вайцзяо 30 нянь] (Циндао, 2008. 447 с.).

Ряд работ детально анализирует историю восстановления и нормализации китайско-японских отношений. Например, в книге Хуан Дахуэя «Политика Японии в отношении Китая и внутренняя политика» [Жибэнь дуй хуа чжэнцэ юй гонэй чжэнчжи] (Пекин, 2006. 311 с.) специально анализируется роль политиков, деловых и общественных кругов в этом процессе. Работа Ван Цзюня «Первопроходцы китайско-японских отношений: 45 человек, ставших пионерами китайско-японской дружбы» [Чжунжи гуаньси цзюэцинжэнь: цзи 45 вэй чжунжи юхао дэ сяньцюй] (Пекин, 2009. 343 с.) характеризует роль ряда видных государственных и общественных деятелей Китая и Японии в восстановлении взаимоотношений двух стран в 1972 г., в том числе, роль Мао Цзэдуна, Чжоу

Эньлая, Дэн Сяопина. Достоянна внимания также работа Лю Хуна «Новое исследование восстановления отношений Китая и Японии: режим Танака в Японии как центр принятия решений о восстановлении отношений с Китаем» [Чжунжи цзяньцзяо цзай яньцзю: юй Жибэнь тяньчжун чжэнцюань дуй хуа цзяньцзяо цзюэцэ вэй чжунсинь] (Шанхай, 2011. 274 с.). Наконец, работа «Охира Масаёси и китайско-японские отношения» [Тайпин Чжэнфан юй чжунжи гуаньси] (Пекин, 2011. 185 с.).

Серия исследований китайских ученых заострена на изучение и понимание спорных исторических и современных проблем в китайско-японских отношениях. Несомненный интерес вызовет работа Ю Бо «Китайско-японские отношения на подъеме» [Цзюэци чжун дэ чжунжи гуаньси] (Пекин, 2009. 167 с.), посвященная исследованию этих проблем. Отображению этих проблем в общественном сознании посвящена работа Лю Цзэ «Транснациональное осознание истории: точка зрения ученых Японии и китайских ученых за рубежом» [Чаоюэ гоцзин дэ лиши жэньши: лайцзы жибэнь сюэчжэ цзи хайвай чжунго дэ сюэчжэ шицзяо] (Пекин, 2006. 383 с.). Жэнь Гомин и Ю Миншань в работе «Последовательность и компромисс: китайско-японские отношения с близкого расстояния» [Цзяньчи юй тосе: цзиньлу ли кан чжунжи гуаньси] (Гуанчжоу, 2008. 258 с.) рассматривают исторические оценки прошлого, территориальный спор, проблемы отношений с Тайванем в контексте двухсторонних отношений.

Некоторые авторы изучают механизм взаимосвязи внешней политики Японии с формирующими ее политическими и социальными обстоятельствами. Например, работа «Изменения в социально-политической экологии японского общества и китайско-японские отношения» [Жибэнь шэхуй чжэнчжи шэнтай бяньхуа юй чжунжи гуаньси] (Под ред. Чэнь Фэна. Пекин, 2007). Информативный справочник подготовил Ван Чжунцюань — «Современные неправительственные дружественные связи Китая и Японии» [Дандай чжунжи миньцзянь юхао цзяолю] (Пекин, 2008. 283 с.). В книге приводится обширный список японских организаций и физических лиц, играющих активную роль в формировании отношений Японии и Китая.

Экономические связи Китая и Японии также освещаются китайскими авторами. На эту тему вышла работа под редакцией Вэй Цзиньпина «Исследования японской экономики и китайско-японских экономических отношений» [Жибэнь цзинцзи юй чжунжи цзинцзи гуаньси яньцзю] (2010. 356 с.). Другая работа — подборка статей «Сборник по научным обменам Китая и Японии в финансовой сфере» [Чжунжи цзиньжун сюэшу цзяолю вэньцзи] (Пекин, 2011. 470 с.).

Китайское японоведение не ограничивается рассмотрением двухсторонних, непосредственных связей Китая и Японии. Во многих работах внешняя политика Японии рассматривается *на уровне стратегии, как политика, реализуемая на глобальном и региональном уровнях, а также, по линии двухсторонних и многосторонних связей* Японии с «третьими» странами.

В этом контексте китайские исследования фокусируют внимание на процессе восстановления Японии как влиятельной политической державы. Отмечается решающая роль экономических успехов страны, ставших опорой ее политического статуса. Япония смогла использовать к своей выгоде американо-японский союз и, опираясь на него, всесторонне освоила мировое политическое пространство. Добившись статуса государства-члена Совета Безопасности ООН, Япония смогла серьезно расширить свое «право слова и дела» на мировой арене.

Процесс наращивания Японией державной мощи, формирования внешнеполитической стратегии в целом исследуется многими китайскими авторами.

Так, Хуан Дахуэй в работе «Тенденция превращения Японии в великую державу и китайско-японские отношения» [Жибэнь дагохуа цюйши юй чжунжи гуаньси] (Пекин,

2008. 317 с.) показывает, что политическая мощь Японии начинает дополнять ее экономическую мощь, страна превращается в «великую державу», и это обстоятельство начинает влиять на китайско-японские отношения.

Сяо Вэй, автор работы «Исторические истоки стратегии безопасности Японии после войны» [Чжаньхоу жибэнь гоцзя анцюань чжаньлюэ дэ лиши юаньдянь] (Пекин, 2009. 260 с.) рассматривает такие аспекты политики Японии, как идеи нации-государства, союз с США, милитаризация.

Лю Цзунхэ в книге «Политическое развитие Японии и внешняя политика» [Жибэнь чжэнчжи фачжань юй дуйвай чжэнцэ] (Пекин, 2010. 403 с.) исследует взаимосвязь внутренней и внешней политики Японии послевоенного периода, обстоятельно рассматривает стратегию безопасности Японии в XXI в.

Целый ряд работ указывает на нарастание консервативных, великодержавных тенденций во внешнеполитической стратегии Японии. В их числе:

Сунь Чэнгань. Исследование стратегии безопасности японского государства после холодной войны [Лэнчжань хоу жибэнь гоцзя анцюань чжаньлюэ яньцзю]. Пекин, 2007. 290 с.

У Цзинань. Исследование стратегии Японии в новом веке [Синь шицзи жибэнь дуй вай чжаньлюэ яньцзю]. Пекин, 2010. 443 с. Масштабное исследование внешнеполитической стратегии Японии, влияния различных доктрин — консерватизм, национализм, глобализация — на формирование внешнеполитического курса, особенностей политики последних кабинетов (Коидзуми и др.).

Цзинь Сидэ. Японская политика и дипломатия в начале 21-го века [21 шицзичу дэ жибэнь чжэнчжи юй вайцзю]. Пекин, 2006. 443 с. Автор рассматривает, как внутренняя политика детерминирует внешнюю политику Японии, специально анализируется политика кабинетов Коидзуми, основные направления внешней политики — отношения с США, Китаем, двумя Кореями, Средней Азией.

Лянь Дэгуэй. Великодержавная Япония и китайско-японские отношения [Даго жибэнь юй чжунжи гуаньси]. Шанхай, 2010. 323 с. Книга содержит анализ международной стратегии Японии.

Лу Яодун. Мирное развитие Китая и внешняя стратегия Японии [Чжунго хэпин фачжань юй жибэнь вайцзю чжаньлюэ]. Пекин, 2010. 514 с. Автор освещает политику и взаимодействие двух стран.

Исследование японской политики и внешнеполитических трансформаций: Сб. ст. [Жибэнь чжэнчжи юй вайцзю чжуаньсин яньцзю] / под ред. Го Динпин. Шанхай, 2010. 327 с.

На Жису. Размышления о послевоенном возвышении Японии [Чжанхоу жибэнь цзюэци дэ сыкао]. Чанша, 2007. 170 с.

Группа монографических работ исследует направления японской политики на широкой мировой арене. В их числе:

Современные внешние связи Японии [Дандай жибэнь дуй вай гуаньси] / Под ред. Лю Цянъюн. Пекин, 2009. 500 с. Предлагается всесторонний анализ направлений внешней политики Японии: кроме традиционных тем — отношений с США, Китаем, Россией, также рассматриваются отношения с Европой, Африкой, Средней Азией, Индией, Монголией, Вьетнамом, Ираном, ряд новых направлений — экология и др.

Лянь Хуйсинь. Исследование политики Японии в ООН [Жибэнь дэ лянхэго вайцзю яньцзю]. Тяньцзинь, 2007.

Достаточно много трудов посвящено комплексному исследованию региональной восточно-азиатской и тихоокеанской политики. Назовем основные из них.

Политика Японии в Восточной Азии в начале 21-го века [21 шицзи чуци Жибэнь дэ Дунъя Чжэнцэ] / Под ред. Чжан Инхуэй. Пекин, 2010. 367 с. Группа авторов института Японии Академии общественных наук КНР анализирует основные направления внешней политики Японии после «холодной войны» — отношения с США, КНР, АСЕАН, Россией, двумя корейскими государствами. Дается прогноз.

Чжу Нин. Разработка стратегии: китайско-японские геополитические стратегии и построение восточно-азиатской безопасности [Шэнсуань: чжунжи диюань чжанлюэ юй дунъя чунсу]. Ханчжоу, 2007. 282 с. Автор исследует столетнюю историю модернизации и конфликтов двух наций, рассматривает пути обеспечения безопасности в регионе.

Восточно-азиатская кооперация: 2009 [Дунъя дицюй хэцзо: 2009]. Пекин, 2010. 462 с. Исследование взаимоотношений государств Азиатско-Тихоокеанского региона: стран АСЕАН, Китая, Японии, Кореи, США, Австралии и др.

Исследования развития Азиатско-тихоокеанского региона [Ятай фачжань яньцзю]. Цзинань, 2006. 696 с. Сборник статей по вопросам экономики, политики, культуры региона.

Цяо Линьшэн. Внешняя политика Японии и АСЕАН [Жибэнь дуйвай чжэнцэ юй Дунмэн]. Пекин, 2006. 348 с

Дэн Шичао. От враждебности к партнерству. Путь развития отношений АСЕАН и Японии после войны [Цун дидуйго дао цюаньмянь хэцзо дэ хобань. Чжаньхоу Дунмэн-Жибэнь гуаньси фачжань дэ гуйцзи]. Пекин, 2007. 249 с. Автор поэтапно рассматривает отношения АСЕАН и Японии в послевоенный период.

Для понимания внешнеполитической стратегии Японии важно учитывать и двусторонние отношения Японии с другими державами мира и региона, кроме Китая. Этой сфере проблем также посвящено немало работ, в том числе следующие.

Сюй Ваньшэн. Японо-американский альянс и безопасность в окружении Китая после холодной войны [Лэньчжань хоу дэ жимэй тунмэн юй чжунго чжоубянь аньцюань]. Пекин, 2009. 386 с. Автор исследует тенденции трансформации японо-американского союза, в частности, «глобализацию» их союза, и значение данного процесса для безопасности Китая и прилегающего региона.

Шан Шу. Тенденции отношений в японо-американском союзе [Мэйжи тунмэн гуаньси цзоусян]. Пекин, 2009. 481 с. В работе, основанной на большом количестве документов, исследуются тенденции отношений и противоречия, возникающие в связи с политическими коллизиями на мировой арене, порожденными мировым финансовым кризисом.

Хуан Дахуэй. Меняющаяся Восточная Азия и США [Бяньхуа чжун дэ Дунъя юй Мэйго]. Пекин, 2010. 347 с. Исследование политики США в регионе. Одна глава специально посвящена американо-японским отношениям.

Ли Юнхуэй. Российско-японские отношения [Э Жи гуаньси]. Пекин, 2007. 381 с. Автор исследует историю отношений СССР/России с Японией с довоенного периода до настоящего времени. Вторая половина работы посвящена рассмотрению важнейших аспектов российско-японских отношений: территориального урегулирования, торгово-экономических отношений, вопросов рыболовства, общественно-культурных связей, китайского фактора в российско-японских отношениях.

Дин Иншунь. Отношения Японии с Северной и Южной Кореей после войны [Чжаньхоу Жи Хань Жичао гуаньси]. Пекин, 2010. 257 с. Автор рассматривает историю японской политики в отношении Корейского полуострова, в том числе историю колониальной политики Японии, нормализацию и развитие отношений с обоими государствами в послевоенный период, перспективы их отношений в XXI в. В приложении публикуются важные документы.

Исследование отношений США, Японии, Евросоюза с Тайванем после холодной войны [Лэнчжан хоу мэи жиоу юй Тайвань гуаньси яньцзю] / Под ред. Го Цзяньпинь. Шанхай, 2009. 465 с.

Вопросы внутренней политики и права также привлекают внимание китайских исследователей, в их трудах раскрывается широкий спектр проблем.

Ряд ценных исследований по внутренней политике Японии в указанный период принадлежит таким авторам, как Лу И, Ма Цзюньвэй, Гао Хун, У Цзинань, Лю Цзяньюн, Лян Юньсян, Ин Сяюань, Сюэ Цзюньду, Лу Чжунвэй, Лю Сяофен, Лу Яодун, Чжан Гуаньюй и др.

Среди недавних публикаций можно отметить следующие работы.

Ли Сюши. Исследование стратегии неоконсерватизма в Японии [Жибэнь синьбаошоучжун чжанлюэ яньцзю]. Пекин, 2010. 329 с.— фундаментальное исследование прошлого и настоящего японского неоконсерватизма, его внутренней и внешней политики, его социальных основ.

Ли Ин. Исследование консервативной политической системы послевоенной Японии [Жибэнь чжаньхоу баошоу чжэнчжи тичжи яньцзю]. Пекин, 2008. 430 с. Автор дает фундаментальный анализ механизмов власти и правления консерваторов страны.

Чэнь Янь. Политико-экономические преобразования со временем кабинета Коидзуми [Сяоцюань нэйгэ илай дэ чжэнжи цзинци бяньгэ]. Цзинань, 2010. 246 с. Анализ политико-экономической эволюции Японии при кабинетах Коидзуми, Абэ, Фукуда, Асо, Хатояма.

Юань Цзюань. Исследование модели оценки эффективности японского правительства [Жибэнь чжэнфу цзисяо пингу моши яньцзю]. Пекин, 2009. 236 с. Исследование системы оценки деятельности правительства и министерств Японии, созданной в результате административной реформы.

Цзинь Ин. Закулисы и сцена. Изменение структуры политического общества современной Японии [Миши юй цзюйчан. Сяндай Жибэнь чжэнчжи шэхуй цзегоу бяньтянь]. Пекин, 2009. 395 с. Политологическое исследование публичной и тайной политики Японии на примерах современных кабинетов (Коидзуми, Абэ и др.).

Чжу Цзяньсун. Над Японией меняются небеса. Взгляд с близкого расстояния на рождение власти Демократической партии [Жибэнь бяньтянь. Миньчжудан чжэнцюань даньшэн цзинь цзюйли гуаньча]. Пекин, 2009.

Эволюционные изменения и влияния в истории правого крыла Японии [Жибэнь юй дэ лиши фачжань яньбянь цзи инсян]. Чанша, 2009. 331 с.

Ван Мин и др. Некоммерческие организации Японии [Жибэнь фэйинли цзучжи]. Пекин, 2007. 284 с. Исследование неправительственных и некоммерческих организаций Японии.

Чжан Сюань. Японские коммуны [Жибэнь шэцзюй]. Пекин, 2007. 270 с. Исследования организации местных общин и местного самоуправления.

Цзэн Сянжуй. Исследование новой системы местного самоуправления Японии [Синь Жибэнь дифан цзычжи чжиду яньцзю]. Пекин, 2005. 242 с. Обстоятельное исследование местного самоуправления после административной реформы: население местных общин, их законотворческие функции, финансы, взаимоотношения и др.

Неотъемлемой частью изучения внутривнутриполитических механизмов Японии является и **изучение ее правовых институтов и норм**. Помимо многочисленных переводов с японского языка, в Китае выходит и много оригинальных работ по данной тематике.

Чжао Лисин. Правовая система Японии [Жибэнь фачжиши]. Пекин, 2010. 441 с. Исследование правовой системы Японии с древнейших времен до наших дней, включая прогноз развития в XXI в.

Чэнь Гэнфа. О духе японских законов [Лунь Жибэнь фа дэ цзиншэнь]. Пекин, 2005. 257 с. Подробное рассмотрение истории японского права, начиная с эпохи Токугава, влияния различных правовых школ на современное японское право, особенности японского права.

Лэн Лаошэн. Современная судебная система Японии Пекин, 2002. 416 с.

Чэнь Даоин. Сравнительный анализ судебного разбирательства в Японии и США [Жимэй сыфа шэньча бицзяо яньцзю]. Пекин, 2008. 343 с. Автор рассматривает принцип «судебной пассивности» в судебных тяжбах двух названных стран.

Цзян Ичунь. Исследование судебных прецедентов корпоративного права Японии [Жибэнь гунсыфа паньли яньцзю]. Пекин, 2004. 343 с. Масштабное исследование важнейших правовых разделов законодательства Японии о компаниях, наиболее известных судебных прецедентов.

Исследование гражданского и коммерческого права Китая и Японии [Чжунжи миньшан фа яньцзю] / Под ред. Цюй Тао. Пекин, 2009. 403 с. Сборник статей, сравнивающих право Китая и Японии.

Фань Юньшоу. Практикум по торгово-экономическому законодательству Японии [Фузи цзиншан фалой шиу]. Шанхай, 2002. 172 с. Изложение основ предпринимательского права Японии.

Нормы и практика экологической экономики Японии [Жибэнь сюньхуань цзиньцзи фагуй юй шицзянь]. Пекин, 2008. 237 с. Разносторонний анализ экономического законодательства и экономики по защите природной среды в Японии.

Японская экономика — важная сфера внимания китайских ученых, о чем свидетельствует обилие научных публикаций.

Множество работ посвящено исследованиям «экономики финансового пузыря» и причин длительной рецессии. Этой темой обстоятельно занимались Ван Лолин, Юй Юндин, Ли Вэй, Тянь Чжунцин, Чжоу Цзэхун, Ма Цзяньтан, Ян Чжэньвэй. Цзян Жуйпин, Фэн Вэй, Ян Дунлян в своих работах исследовали экономическую систему Японии и проблемы ее структурной реформы.

Экономическая реформа кабинетов Дэ. Коидзуми освещалась в работах Хэ Юймина, Чжан Цзуго, Чжан Цициэна. В частности, вопросы приватизации японской почты стали темой работ Фань Чуня, Пэй Гуйфэня, Фань Юньмина, Фэн Чжаокуэйя, Ван Дэсюня.

Японской налоговой системе и фискальной политике посвящены труды Юй Юндина, Ли Вэя, Пан Дэляна, Се Шэнфэна, Юань Инхуа, Цуй Цзинхуа, Чжоу Юйхуна, Сунь Шихэ.

Японская система предпринимательства и система корпоративного управления — тема исследований Чжоу Цзяня, Ван Тао, Сюэ Шунли, Ван Ли, Ван Вэя, Дун Вэя, Хоу Хуйина, Лю Су, Сун Ли, Гао Юя, Чи Цзиня, У Хао, У Цзяньбиня.

Среди наиболее интересных работ можно указать следующие.

Лю Жуй. Финансовая политика Японии в условиях финансового кризиса. Трудности и вызовы [Цзиньжун вэйцзи ся дэ Жибэнь цзиньжун чжэнцэ. Куньцзин юй тяочжань]. 2010. 285 с.

Ин Сяолян. Энергетическая политика Японии после войны [Чжаньхоу Жибэнь нэньюань чженцэ]. 2010.

Бай Имин. Японские финансовые консорциумы под прицелом: обнаружение конкурента и примера для Китая [Мяочжун Жибэнь цайтуань: фасянь чжунго дэ дуйшоу юй баньянь]. Пекин, 2010. 370 с.

Сун Минь. Эволюция и современное состояние системы развития сельского хозяйства Японии [Жибэнь нунье туйгуан тиси дэ яньбянь юй сяньчжуан]. Пекин, 2009. 238 с.

Китайские исследователи пишут, что после некоторого оживления в 2002 г. японская экономика с 2007 г. снова впала в стагнацию. Среди причин затянувшейся стагнации выделяются: запаздывание со структурными реформами, неэффективный рынок капиталов в стране, нечеткое определение экономических целей, протекционизм и закрытость в предпринимательской среде, ограниченность традиционной модели менеджмента. В анализе причин трудностей японской экономики не редок тезис, что Япония приближалась к экономической модели США вместо того, чтобы искать новый путь. Дополнительные вызовы японской экономике бросают и факторы международного порядка — удорожание нефти и ресурсов на мировом рынке, спад в американской экономике. К этому добавился мировой финансовый кризис.

Исследователи также отмечают, что развитие китайской экономики оказывает растущее влияние на японскую экономику, поддерживая ее рост. Но при этом в китайско-японских торговых отношениях нарастают трения. В самое последнее время в центре внимания оказалась проблема качества и безопасности продовольствия из Китая. В Японии нарастают протекционистские настроения. В экономическом сотрудничестве двух стран много и других проблем.

Китайские исследователи уделяют внимание изучению *истории Японии*.

За период 1949–1996 гг. в КНР вышло пять версий обобщающих «историй Японии», в 1997–2007 гг. вышло еще восемь версий.

В КНР изданы общие труды по истории Японии — Лю Цзяньчэня, Ван Синьшэна, Ван Баотяня, Ван Сюэсуна и др.

Древнюю историю Японии исследуют Ван Цзиньлинь, Чжоу Илян, Чжу Цяньчжи, Шэнь Жэньань, Ли Сяобай, Ли Чжо и др. При этом уделяется особое внимание истории религий и общественной мысли.

Новая и современная история Японии представлена в работах Чэнь Шуйфэна, Ляо Дасы, Чжан Сяншаня, Юй Синьтуня, Ми Цинъюя, Лю Шилуна, Ван Цзяхуа, Лю Цзиньцай, Цзинь Гучуня, Ли Юя, Тан Чжуннаня, Линь Чжэня.

Нынешнее состояние исторических исследований не вполне устраивает китайских специалистов. Поставлена задача найти свою, «китайскую» точку зрения на японскую проблематику, выработать свои критерии и характеристики, а не просто пересказывать мнения, идеи иностранных ученых. Во-вторых, необходимо интегрировать все разнообразие исследований и тем в единую картину, чтобы знание было не набором частных фактов, а целостным пониманием происходящего. Третье, требуется увязать фундаментальные и прикладные исследования друг с другом. Четвертое, даже язык науки представляет собой проблему: критики призывают историков «писать на нашем точном и беглом китайском языке, а не копировать японские слова или использовать так называемый «диалект Маньчжоу-го», т.е. имеются проблемы с научной терминологией, засильем варваризмов японского происхождения, что неизбежно при неразвитости своих концептуальных подходов.

Специфической чертой китайского японоведения последнего десятилетия стало растущее внимание к *культурологической проблематике*, стремление понять мировоззренческие, психологические, культурные основы социокультурного поведения японцев. Популярны «теории японской культуры и теории японца» — исследования образцов поведения и мышления японцев в бихейвористском стиле. Много внимания уделяется исследованиям истории японской мысли и религий. Активный подъем переживают исследования японской массовой культуры, оригинальные сравнительные исследования культуры Китая и Японии (акцентируются сопоставления семейных институтов). Все шире внедряются социологические исследования японского общества и его общественных проблем.

Среди недавних работ достойны внимания:

Цзи Тинсюй. Современное японское общество и течения общественной мысли [Сяньдай Жибэнь шэжуй юй шэжуй сычао]. Пекин, 2007. 490 с. Автор изучает такие направления общественной мысли как национализм, пацифизм, позитивизм, консерватизм, великодержавное мышление.

Ван Лижун. Сравнительный анализ этического образования в современных Китае и Японии [Дандай чжунжи даодэ цзяоюй бицзяо яньцзю]. Гуанчжоу, 2007. 254 с.

Янь Дэсюэ. Путь воина. Японская стратегическая культура и военные тенденции [Уши чжи лу. Жибэнь чжэнлюэ вэньхуа цзи цзюньши цзоусян]. Пекин, 2006. 276 с. Исследование традиций японского милитаризма с древности до современности.

Хуан Чжилян. Поиск Японии: внутренняя и внешняя политика и китайско-японские отношения в 21-м веке [Хуньчжао жибэнь: 21 шицзи жибэнь нэйчжен вайцзю юй чжунжи гуанси таньсо]. Шанхай, 2003. 806 с. Китайский автор, проработавший много лет профессором университета в США, публикует серию своих статей о Японии периода 1980–2000-х гг.

Международные взгляды китайского общества [Чжунго дэ миньчжун дэ гоцзигуань]. Пекин, 2009. 200 с. Специальная глава книги написана на основе социологического обследования и посвящена тому, как китайцы психологически воспринимают Японию.

Ли Вэнь. Распространенность и влияние японской культуры в Китае, 1972–2002 гг. [Жибэнь вэньхуа цзай Чжунго дэ чуаньбянь юй инсян 1972–2002]. Пекин, 2004. 349 с. Масштабное исследование распространения японской культуры в Китае (в том числе отношение Дэн Сяопина к японской культуре, вопросы обмена студентами, заимствование технологий и т.п.).

Китайские культурологи исходят из убеждения, что без понимания национальной культуры, этнического и гражданского характера японцев невозможно глубокое проникновение в их историю и социальное поведение, в конечном счете, невозможно и взаимопонимание народов.

Китайские авторы выделяют такие базовые особенности японского менталитета, ярко выраженные в различных доктринах националистического характера, как традиционная психология коллективизма, «деревенскость», этническая культура. По их справедливому мнению, модернизация Японии, формирование современного буржуазного общества не являлись простым заимствованием западных внешних форм культуры и жизни, так называемой «вестернизацией». Япония приспособливалась зарубежную культуру к традициям и задачам японского общества, она прививала на древо национальной культуры тщательно отобранные западные нормы и, прежде всего, западное позитивное и рационалистическое мышление, научное знание.

Создаются в Китае и *обобщающие японоведческие труды*, они становятся со временем все более интересными, оригинальными, информативными.

Есть работы справочно-энциклопедического типа. Так, к примеру, еще в 1994 г. вышла «Краткая энциклопедия Японии» [Цзяньмин Жибэнь байкэ цюаньшу] (Пекин, 1994. 693 с.). Материалы носили во многом просто переводной характер.

А в последние годы Институт Японии Академии общественных наук КНР начал выпускать ежегодники «Доклад о развитии Японии. Голубая книга Японии» [Жибэнь фачжан баогао. Жибэнь ланпи шу]. (2009 г. 483 с.; 2010 г. — 417 с.; 2011 г.). Ежегодники оперативно дают всестороннюю картину развития страны за самый последний период, статьи написаны на высоком научном уровне.

Также публикуются многотомные серии работ, тематические подборки трудов. Например, Академией общественных наук КНР выпущена «Центральная библиотека

изучения истории Китая и Японии». Нанькайский университет издает «Нанькайскую серию японских исследований», уже вышло 37 томов, издание продолжается.

Своеобразным индикатором зрелости, высокого уровня исследовательской работы является наличие *историографических, науковедческих исследований*.

Обширную, подробную информацию о китайском японоведении можно найти в книге: Ли Юй и др. Указатель трудов китайского японоведения, 1949–1988 гг. [Чжунго Жибэньсюэ луньчжу соинь]. Пекин, Б.г. 557 с. Это подробная библиография китайского японоведения, сгруппированная по отраслям знания и обеспеченная указателями, содержит свыше 20 тыс. статей.

Более современен указатель организаций и специалистов, занимающихся в Китае изучением Японии: Исследования Японии в Китае [Чжунго дэ Жибэнь яньцзю]. Пекин, 1997. 563 с.

Есть и аналитические работы. Например: Янь Шаодан. Записки об истории японской синологии [Жибэнь чжунгосюэ ши гао]. Пекин, 2009. 613 с. Рассказ о японской синологии с древнейших времен до 1985 г.

С настоящим днем китайского японоведения можно ознакомиться на страницах журнала «Вестник японоведения» [Жибэнь сюэкань]. Он ежегодно публикует статью о достижениях и задачах китайских ученых в этой области. Иногда выходят обширные подборки материалов научных конференций по японоведению.

Нельзя обойти вниманием появившийся совсем недавно «Обзор японских исследований в Китае», подготовленный Институтом Японии Академии общественных наук, Китайской ассоциацией японоведения, Нанькайским университетом при финансовой поддержке Японского фонда. Это масштабный анализ и описание состояния и тенденций китайского японоведения в период 1997–2007 гг.

Все сказанное позволяет сформулировать некоторые выводы.

В предшествующий период (1970-х – 1980-х гг.) китайские исследования и публикации о Японии, хотя и демонстрировали растущую численность, но по качеству оставляли большой простор для совершенствования. Как правило, тематика была достаточно узкой — проблематика из сферы китайско-японских отношений и история «обновления Мэйдзи». Многочисленны переводные работы по политике и экономике — с японского, английского и других западно-европейских языков, при этом переводы выполнялись не всегда качественно, содержали много ошибок и нелепостей. Идеино-теоретический анализ был не свободен от схоластических примитивистских установок, господствовавших в прежний период, нередко были и различные методологические изъяны.

Но в рассматриваемый период 1990-х—2000-х гг. ситуация заметно изменилась. Китайское японоведение обретает зрелость, самостоятельность и силу. Прежде всего, бросается в глаза значительное расширение исследовательской тематики. Теперь исследователи охватывают и проблемы стратегии и многосторонней дипломатии, внутренней политики страны, вопросы военного дела и военной истории. Появились социологические исследования, вышло множество работ культурологического характера, по вопросам языкознания, общественной идеологии и историографии. В сферу внимания китайских японоведов теперь входят и научно-техническое развитие Японии, ее участие в экономической глобализации и регионализации.

Растет идеино-теоретический уровень, расширяется мировоззренческий кругозор китайских ученых. Как следствие, их работы демонстрируют новую глубину понимания. Если раньше их исследования отличались плоским, так сказать, «монохромным» видением вопросов, то теперь они стремятся дать глубокий, объективный и многосторонний анализ развития общества, государства, экономики, исследуют противоречия и

историческую трансформацию процессов и явлений. Развивается и прогнозирование развития страны.

Обогащается методологический инструментарий исследований. Практикуется работа с документами, анализ статистики, проводятся социологические опросы по проблемам, связанным с Японией.

Вместе с тем, несмотря на бесспорные достижения, сохраняется и ряд проблем, касающихся качества работы китайских ученых. Как пишет китайский автор Сунь Синь, наблюдается некоторая рассогласованность в среде ученых. Во-первых, прикладные политические исследования не всегда тесно увязываются с фундаментальными теоретическими исследованиями, положениями. Фундаментальные теоретические подходы в свою очередь не всегда скореллированы с исследованиями современной политики. Сохраняется некоторая дистанция между тем, что создают ученые-японоведы, и тем, что вправе ожидать от них китайское государство и общество. И во-вторых, Сунь Синь призывает китайских ученых строже держаться в своих работах принципов исторического материализма, а не «следовать чужим словам»: надо иметь собственный взгляд на явления японской политики, экономики, культуры, повышать свой теоретический уровень осмысления социальных исторических процессов⁶.

Несмотря на отмеченные проблемы, очевидно, что японоведение в КНР и в организационно-кадровом, и в информационно-аналитическом плане превратилось в серьезную научную и общественную силу и вышло на своем научном участке на передовые позиции в мире, оно способно решать задачи, которые ставит перед ним общество и государство.

Японоведческие знания Китая насчитывают многотысячелетнюю историю. Но самыми плодотворными годами были для него последние десятилетия, начавшиеся вместе с курсом реформ Дэн Сяопина. Сформирована обширная сеть научно-исследовательских учреждений, подготовлены многочисленные и зрелые кадры исследователей и профессуры, исследования ведутся широким по тематике фронтом, их проблематика — современна и актуальна, количество и масштаб исследований — впечатляющи. Растет их теоретический и методологический уровень. Японоведческие исследования в Китае достигли высоких результатов, которыми можно гордиться. Наука КНР должна рассматриваться сегодня как один из мировых лидеров в этой области исследований. Результаты, успехи китайских ученых интересны всему международному сообществу ученых-японоведов и обществоведам.

© 2012

Н. Анисимцев,
кандидат исторических наук

1. См.: *Wang Yong*. Japanology in foreign countries. History and Trends. Kyoto: International research center for Japanese studies. 2007. P. 434–439.
2. *Ли Юй, Лю Юймин, Чжан Гуйлай*. Библиография японоведческих исследований в Китае, 1949–1988 гг. [Чжунго жибэньсюэ бяньчжу соинь]. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 1991. 557 с.
3. *Jiang Lifeng, Yang Dongliang*. Japanese studies in China at the Turn of the century: Efforts and Prospects. URL: www.jpfbj.cn/down/101130C.pdf.
4. Overseas Japanese studies Institutions. The Fukuoka UNESCO Association, 1999.
5. Китайские исследования Японии [Чжунго дэ жибэнь яньцзю]. Пекин: Китайская ассоциация японоведения, 1997.
6. *Сунь Синь*. Японоведческие исследования в Китае со времени начала реформ [Кайгэ кайфан илай чжунго дэ Жибэнь яньцзю] // Жибэнь сюэкань. 2009. № 3. С. 145–151.